

Вырезка из газеты

МОЛОДОЯ КОММУНАР

23 ОКТ 1957

от

Две премьеры одного театра

Сталинградский драматический театр открыл новый сезон двумя премьерами—спектаклями «Обоз второго разряда» Д. Давурия и «Шестой этаж» А. Жери.

В пьесе Д. Давурия, воскрешающей отдельные эпизоды гражданской войны, лет прославленных и знаменитых героев. Герой произведения — весь обоз второго разряда, который находился за десяти километрами от фронта и занимался снабжением боевых подразделений боеприпасами и продовольствием, а также транспортировкой раненых в тыловые госпитали.

Драматург с большой искренностью и правдивостью изображает поступки и характеры таких разных людей, как начальник обоза Ковров и политрук хозяйственной команды Щерба, начальник продовольственной комиссии Фомин и медсестра Маша, старшина Плотников и боец Воронов.

Главный режиссер театра В. Каплин поставил спектакль в строгом реалистическом плане, придал постановке героическое звучание. На сцене возникают правдивые картины сурового военного быта, действуют «всамделишные» бойцы воинского обо-

за,—со всеми их достоинствами и недостатками. И хотя события спектакля не выходят за стены панского дома на Волыни, тем не менее они представляются нам как неизбежная часть общей борьбы народа за Советскую власть.

Лаконично, но выразительно написанная драматургом роль начальника обоза, рабочего Коврова нашла в театре хорошего исполнителя — В. Артюкова. Зрители знакомятся с Ковровым, этим честным и преданным партией человеком, в тот самый момент, когда он, худой, бледный, измученный болезнью, мужественно борется с тяжелым физическим недугом. Сыпьяк валит с ног, бросает то в жар, то в холод, но Ковров, несмотря на приказ, не покидает своего поста и остается в обозе вплоть до его эвакуации.

Под стать Коврову и начальник продовольственной комиссии Фомин. Минуты соблазны внешней характерности и поверхностной комедийности, артист В. Качалин тонко и сочно рисует портрет своего героя — одаренного, смелого, жизнерадостного, готового к подвигу. С молодецкой удачей он выпол-

няет любые задания и всегда найдет выход из самого, казалось бы, затруднительного положения.

Глубокие симпатии зрителей вызывает медсестра Маша. Только здесь, в обозе, она, прожившая безрадостную жизнь подкадыша, по-настоящему поняла цену дружбы, товарищеской поддержки и выручки, суровой требовательности. Все мечты девушки устремлены в будущее, с ними она связывает не только свое, а и общее счастье. Артистка Е. Щербакова никогда и ни в чем не приукрашивает и не приукрашивает свою героиню, убедительно показывая наряду с ее нерастраченным жизнелюбием душевный надлом, обусловленный жизненной неустойчивостью. С большим драматическим пафосом передает исполнительница переживания Маши, когда ее ложно обвиняют в предательстве, в то, что она якобы помогла сбежать из обоза атаману Хрусталеву. Медсестра Маша — одна из интересных и колоритных фигур спектакля. Тем более досадно, что у Е. Щербаковой иногда проскальзывает такая-то вычурность в движениях, в жестах, которая противоречит внутреннему строю созданного ею образа.

Порадовали зрителей проникновенной игрой артисты Г. Николаев (старшина Плотников), Н. Черемухина (медсестра Зи-

на), П. Балабанов (боец Воронов), Д. Долохов (помзавхоза Дубельский) и другие.

К сожалению, образы политрука Щербы и атамана Хрусталева, в основном верно намеченные артистами М. Ереминным и Ю. Беляковым, не приобрели необходимой глубины и значительности.

Спектакль «Обоз второго разряда», повествующий о незабываемых днях героической борьбы нашего народа за Советскую власть, является хорошим подарком творческого коллектива к юбилею Великого Октября.

Менее удачно поставлена в Сталинградском театре пьеса французского драматурга А. Жери «Шестой этаж». Постановщика спектакля Д. Рудника больше всего заинтересовала внешняя интрига этого, довольно-таки занимательного произведения, а не его нравственные и социальные проблемы.

Правда, лирическая тема в пьесе звучит куда более сильно, чем тема общественная. Но именно это обстоятельство и облызывает

режиссера развить, разработать, обогатить «традиционное зерно» «Шестого этажа», заострить внимание зрителей не только и не столько на любовных похождениях студента и сочинителя веселых песенок Жонваля и душевной драме обманутой и опозоренной им девушки Соланж, сколько на развенчании этого «сердцеда», на горестной судьбе обитателей шестого этажа, пригнанных нуждой, но не утрачивших человеческого достоинства и чувств горячего участия в судьбе ближнего. К сожалению, режиссеру не удалось этого сделать, и потому спектакль выглядит примитивным.

Чисто внешнее решение «Шестого этажа» привело к тому, что богатые творческие возможности актерского ансамбля оказались неиспользованными. Будем надеяться, что эта ошибка будет исправлена.

П. ЗАЙЦЕВ.

«МОЛОДОЯ КОММУНАР»
23 октября 1957 г. 3 стр.